

ТРАНСФОРМАЦИЯ ТРАДИЦИЙ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ ИММИГРАНТОВ ЕВРЕЙСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В США (1880–1914 гг.)

Рассматриваются формы трансформации традиций вероисповедания иммигрантов еврейского происхождения в США на примере празднования Шаббата. Исследуется влияние американских норм жизни и поведения на традиционные религиозные ценности и практику богослужения еврейских иммигрантов сквозь призму отдельных ритуалов национальной культуры. Уделяется внимание конфликту поколений – родителей и американизированной молодежи, а также вопросу влияния изменений в традиционном образе жизни на еврейскую идентичность.

Ключевые слова: американизация; адаптация; традиция; Шаббат.

Проблемы адаптации иммигрантов в стране пребывания непосредственно отражаются и на традиционных формах богослужения и обрядовых практиках иммигрантов. Предоставляя гражданские права и свободы новым гражданам, возможность реализовать стремление к образованию и финансовому процветанию, США были вправе рассчитывать на американизацию иммигрантов, которая влекла за собой проблемы культурной и языковой ассимиляции евреев, утраты глубоких духовных связей с национальной религией. С особой остротой эти проблемы проявились на уровне семьи. Конфликт поколений, родителей и американизированной молодежи был характерен для многих иммигрантских семей. В данной работе планируется ответить на вопрос, каким образом традиционная религиозная практика восточно-европейской волны иммигрантов еврейского происхождения оказалась совместима с американскими нормами жизни и поведения. В центре внимания – обрядовая практика празднования Шаббата.

К 1880 г., знаменующему начало восточно-европейской еврейской иммиграции в США, американизированные и зажиточные потомки немецких евреев поддерживали в основном реформистский иудаизм. Новые иммигранты были приверженцами традиционного еврейского богослужения, в их среде сформировались два других течения американского иудаизма: ортодоксальный – поддерживался мелкобуржуазными слоями восточноевропейских евреев, и консервативный, вобравший в себя представителей интеллигенции и среднего слоя евреев восточноевропейского и немецкого происхождения. Эти течения иудаизма отличались как в теологическом плане, так и по социальной и этнической принадлежности своих приверженцев.

Несмотря на разнообразие конгрегаций в рассматриваемый период, истинное положение большинства евреев имело большее значение, чем расколы в конгрегациях по вопросам публичных церемоний, точности текстов литургий или узкой богословской проблематике. Большинство евреев рассматриваемого периода не принадлежало ни к одной конгрегации. Чем больше был город, тем меньше евреев участвовало в жизни

синагог. Среди иммигрантов из Восточной Европы, проживающих в Чикаго, Нью-Йорке, Филадельфии и других огромных анклавах, принадлежность к синагоге была редкостью. Мало кто платил взносы или следил за дебатами раввинов о богослужениях [1. С. 131]. Однако большинство чувствовали себя обязанными посещать службы во время святых праздников Рош Ха-Шана и Йом-Киппур. Эти «грозные дни» пробуждали в людях глубоко укоренившуюся убежденность в необходимости соблюдения еврейского календаря и чувство еврейского долга. В больших городах стали возникать «грибные синагоги». В арендованных залах, переполненных людьми, чувствующими себя призванными к участию в ежегодной церемонии, проходили импровизированные службы. Подобным образом евреев объединяли домашние ритуалы, например обильная пища в Шаббат, свечи на Хануку или празднование Песаха, независимо от их принадлежности к какой-либо конгрегации.

Представители старшего поколения были в наибольшей степени укоренены в традиционной еврейской культуре, им было сложнее отойти от прежних форм религиозной жизни. Они продолжали ощущать свою духовную связь с верой отцов, остро переживали то, что в их новой жизни отсутствует прежний идеал, и не ощущали Америку своей родиной. Трансформация образа жизни носила преимущественно поверхностный характер, связанный прежде всего с необходимостью адаптации к новым условиям существования. Данное положение хорошо прослеживается в мемуарной и художественной еврейской литературе начала XX в. Писатели иронично относятся к тем персонажам, кто был способен лишь на внешнюю американизацию. Так, Генендель, героиня романа Ш. Аша «Дядя Мозес», в недавнем прошлом богобоязненная мать семейства, в Америке «превратилась в «либералку»: вместо специальных религиозных книг, бывших ее духовной пищей на родине, – здесь она читала еврейские газеты, интересуясь всем... она любила одеваться в перешитые платья дочерей и их старую обувь; таким образом, она по мере возможности придерживалась моды, но только с некоторым опозданием. Ученость и набожность мужа, которыми она

гордилась на родине, здесь потеряли для нее ценность» [2. С. 21]. Многие представители старшего поколения иммигрантов не смогли пойти дальше этих внешних изменений, которые и так достались им с большим трудом, только молодому поколению было под силу естественно вписаться в окружающий мир. Усилия молодежи были направлены на интеллектуальное становление в Америке с целью трансформации своей жизни в воплощение «американской мечты». Возьмем, к примеру, автобиографию Мэри Энтин «The Promised Land» [3] и роман Абрама Кагана «The Rise of David Levinsky» [4], написанный автором в осмысление своего иммигрантского опыта. Если в России маленькая Маша получила религиозное воспитание, а главный герой романа А. Кагана Давид Левинский принадлежал к строго ортодоксальной общине и готовился стать раввином, то Америка стала серьезным испытанием для их прежней религиозности. Если в детстве их мечтательное и наивное воображение было глубоко погружено в мир религиозных переживаний, то в Америке они с не меньшей страстью обратились к изучению светских наук. Характерно, что Давид называет университет своим «храмом», а М. Энтин говорит о библиотеке как о «своем дворце». Согласно образу мысли Энтин, первым шагом к обретению успеха, а следовательно свободы, является образование, которое открывает для личности возможность самореализации. Таким образом, в процессе американизации, нарушая принятый порядок вещей, дети часто становились наставниками взрослых в непонятном им мире городской цивилизации.

Трансформация традиций вероисповедания происходила как на уровне семьи, где конфликт поколений обострялся как в процессе американизации молодежи, так и на уровне общества в целом.

Члены ортодоксальных приходов нарушали законы Шаббата и употребляли некошерную пищу вне своих кошерных домов. В то же время в 1870-х гг. реформистские конгрегации, объединившись с Союзом американских еврейских конгрегаций, поддерживали ритуальные купания и оплачивали услуги шойхета для ритуальной обработки мяса. Большинство евреев, однако, соблюдали определенные традиции и настаивали на их сохранении, включая зажигание свечей в Шаббат, мужское обрезание, поддержку еврейских общинных институтов как форму обязательной благотворительности. В течение рассматриваемого периода некоторые евреи воздерживались от работы в Шаббат, соблюдали обряды очищения, заботясь о наличии микве для того, чтобы замужние женщины могли омыться в бассейне с водой по завершении менструального цикла, и прилагали огромные усилия, чтобы придерживаться предписаний в питании. Хотя восточно-европейские раввины сетовали, что Америка – место, где невозможно придерживаться традиций, городские сообщества евреев по всей стране, особенно в Нью-Йорке, строили свои жизни вокруг соблюдения заповедей.

Американские евреи были очень избирательны в выборе обязательств. Многие из того, что они совершали, отражало обстоятельства, в которых они находились, а не глубокие идейные размышления. Соблюдение Шаббата является этому хорошим примером. На протяжении XIX и в начале XX в. значительное число американских евреев занималось мелким бизнесом. Большинство американцев совершали покупки по субботам, во многих штатах действовали законы, ограничивающие продажи по воскресеньям. Это прямо противопоставляло Шаббат самой цели еврейской миграции в Америку: заработать на жизнь. Но даже если магазины не закрывались, евреи все равно отмечали Шаббат. Типичная семья собиралась дома вечером в пятницу на праздничный ужин для встречи Шаббата. Они ели пищу, запахи которой напоминали об оставленном в Европе доме: куриный суп с лапшой, фаршированную рыбу, жареного цыпленка, кугель. Матери зажигали свечи. Отцы нараспев произносили благословения над чашей с вином.

Однако на следующий день эти люди открывали лавки. Так происходило в маленьких городах на Среднем Западе в 1860-х гг. и больших еврейских общинах в крупных городах в начале XX в., у немецких и русских евреев. Исследование быта восточно-европейской общины Нью-Йорка в Нижнем Ист-Сайде в 1913 г. выявило, что почти 60% магазинов в этом районе вели бойкую торговлю по субботам [5. С. 146, 147]. Некоторые авторы вспоминают, что те же мужчины, которые утром шли в синагогу, днем надевали рабочие фартуки и становились за прилавков. Те же люди, которые под давлением экономических обстоятельств вели торговлю в субботу в течение дня, вечером шли домой и совершали авдалу, церемонию, знаменующую конец Шаббата. По строгим еврейским правилам эти люди нарушали Шаббат, но они считали себя хорошими иудеями, по возможности соблюдающими традицию.

Женщины чаще брали выходные в субботу, работая в лавках в будние дни. С середины XIX в. американские синагоги по утрам в субботу были наводнены прихожанками, это было разительным отличием от ситуации в Европе, где синагоги были заполнены мужчинами, а женщины в них появлялись редко. Хотя раввины сетовали на феминизацию синагог, постепенно они смогли приспособиться к факту преобладающего женского присутствия [6].

Не только работа уводила евреев от соблюдения Шаббата. Американские города были наводнены площадками популярных развлечений, и евреи, как и остальные, ринулись за удовольствиями городской жизни. В общинах с ортодоксальными синагогами и маленькими штиблах – молельных домах – на первых этажах, билеты на вечерние пятничные и утренние субботние представления в еврейские театры в Нижнем Ист-Сайде часто раскупались полностью.

Один нееврейский обозреватель так описал сцену из жизни еврейского квартала Нью-Йорка: «Ортодоксаль-

ные евреи, которые идут в театр в пятницу, когда начинается Шаббат, обычно испытывают некоторый стыд и пытаются успокоить совесть, выкрикивая проклятия актерам на сцене. Часто актера, который по требованию роли должен в пятницу вечером появиться на сцене с сигарой, встречают шипение и энергичные крики лицемеров из зала: «Позор, позор, курение в Шаббат!» [7. С. 125, 126].

Конечно, многие евреи и не подумали бы пойти на представление в Шаббат. Но такие оказались в меньшинстве и относительно населения в целом, и относительно членов общины. Фактически те, кто считал, что соблюдение правил, в частности Шаббата, не является предметом обсуждения, отказывались от миграции в Америку. А те, кто считал, что их принадлежность к еврейству не будет скомпрометирована, если они будут работать в магазине по субботам, иногда есть некошерную пищу или не придерживаться семейных церемоний очищения, пополнили ряды иммигрантов.

В праздники и решающие моменты жизни – на свадьбе, при рождении сына, смерти – они настаивали на соблюдении ритуалов, которые в их понимании были частью традиционного и неменяющегося иудаизма, схожего с тем, который проповедовался в черте оседлости. В целом они выбирали отдельные элементы традиции, известной еще с детства, наспех соединяли их с американскими нововведениями и приспосабливали к необходимости заработать себе на жизнь.

Важно отметить, что, несмотря на ослабление связей с традиционным иудаизмом, евреи активно сопротивлялись внешним попыткам склонить их к христианству. В год не более нескольких сотен человек попадало под влияние протестантского движения, которое в 1880-х гг. нацелилось на еврейских иммигрантов из Восточной Европы, став более тщательно продуманным и организованным. Небольшое число обращенных под влиянием предвзятых интерпретаций евангельских христиан было несоразмерно фанатичной деятельности миссионеров [8]. Провал протестантских миссионеров подтверждал наличие сильного чувства своей идентичности среди большинства американских евреев. Они могли и не принадлежать к конгрегациям, однако оставались верными в ощущении себя евреями.

Старшее поколение иммигрантов, продолжающее ощущать свою духовную связь с верой отцов, остро переживало то, что в его новой жизни отсутствовал прежний идеал строгого следования традициям и нормам национальной культуры. Новое поколение иначе формулировало проблему духовности. Внутренний рост молодежи был связан прежде всего с осмыслением своей принадлежности к миру американской цивилизации и поиском путей формирования собственной идентичности, способной соотнести два культурных опыта, национальный и американский.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Diner, Hasia R.* The Jews of the United States, 1654 to 2000. California : University of California Press, 2004.
2. *Аш Ш.* Дядя Мозес. Берлин, 1923.
3. *Antin M.* The Promised Land. Boston, N.Y., 1924.
4. *Cahan A.* The Rise of David Levinsky. A novel. N.Y., 1917.
5. *Moses Rischin.* The Promised City: New York's Jews, 1870–1914. Cambridge, Mass. : Harvard University Press, 1962.
6. *Karla Goldman.* Beyond the Synagogue Gallery: Finding a Place for Women in American Judaism. Cambridge, Mass. : Harvard University Press, 2000.
7. *Hutchins Hapgood.* Spirit of the Ghetto: Studies of the Jewish Quarter in New York. New York : Funk and Wagnalls, 1902.
8. *Yaakov Ariel.* Evangelizing the Chosen People: Missions to the Jews in America, 1880–1920. Chapel Hill : University of North Carolina Press, 2001.

Konovalova Lada V. Kuban State University (Krasnodar, Russian Federation). E-mail: lada_77780@mail.ru

TRANSFORMATION OF TRADITIONAL CONFESSIONS AMONG JEWISH IMMIGRANTS IN USA (1880–1914).

Keywords: Americanisation; adaptation; tradition; Sabbath.

Problems of immigrants' adaptation to the life in a new country had a direct impact on their traditional forms of worship and religious rituals. The USA offered full rights and freedoms to newly arrived citizens, as well as opportunities to satisfy their striving for excellent education and financial prosperity. In return, the state was counting on the Americanisation of immigrants, which led to a cultural and linguistic assimilation of the Jews and their loss of deep spiritual connections with their national religion. These problems were particularly apparent in family life. Many of the immigrant families experienced conflict of generations, i.e. parents vs Americanised youth. In this paper, we would like to address the following question. In what way was traditional religious practice of the Eastern-European immigrants of the Jewish descent compatible with American way of life and American social norms, with a particular focus on the religious traditions of celebrating Sabbath? In spite of a variety of congregations in this time, the everyday life attitude of the majority of Jewish people was of more consequence than disputes among congregations on matters of public ceremonies, exact texts of liturgies and narrowly specialised theological problems. Most of the Jewish immigrants of this period did not belong to any of the above mentioned congregations. American Jewish people were very selective about the responsibilities they took on. Much of what they did reflected their life circumstances rather than any idealistic musings. Celebration of Sabbath is a good example of this. Basically, those who considered breaking the rules, such as not following Sabbath, out of the question turned down the idea of migration to America while those who believed their Jewish identity would not be compromised by working in the shops on Saturdays, occasionally eating non-kosher food or skipping the ritual bath ceremony topped up the ranks of immigrants. They did insist on following the traditional rituals for holidays and significant moments in one's life: weddings, burials or birth of a son. In their minds, such rituals were part of the traditional and unchanging Judaism. By and large, they selected individual elements of the traditions they were familiar with since childhood and haphazardly combined these elements with the American reality and the need to make a living. The older generation of im-

migrants, who were still in touch with the religion of their fathers, were painfully aware of the changes to traditional forms of national culture. The new generation had a different take on spirituality. The inner growth of the young generation had more to do with realizing that they now belonged to American culture and searching for new ways of finding their own identity capable of reconciling both of their cultural experiences.

REFERENCES

1. Diner H.R. *The Jews of the United States, 1654 to 2000*. California: University of California Press, 2004.
2. Asch Sh. *Dyadya Moses* [Uncle Moses]. Berlin: I.P. Ladyzhnikov Publ., 1923.
3. Antin M. *The Promised Land*. Boston, N.Y., 1924.
4. Cahan A. *The Rise of David Levinsky*. A novel. N.Y., 1917. 409 p.
5. Rischin M. *The Promised City: New York's Jews, 1870-1914*. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1962.
6. Goldman K. *Beyond the synagogue gallery: Finding a place for women in American Judaism*. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 2000.
7. Hapgood H. *Spirit of the Ghetto: Studies of the Jewish Quarter in New York*. New York: Funk and Wagnalls, 1902.
8. Yaakov Ariel. *Evangelizing the Chosen People: Missions to the Jews in America, 1880-1920*. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 2001.